

Хэ Цингуан поднялся со стула и направился к выходу из небольшой столовой. Цюй Чжи инстинктивно заслонил собой Цзян Мэйшэна, шагнул навстречу незваному гостю и приоткрыл дверь.

Хэ Цингуан слегка растерялся, но тут же расплылся в улыбке:

— Надо же, ты здесь. А мне сказали, тебя нет.

Он заглянул через плечо хозяина в переговорную и встретился взглядом с Цзян Мэйшэном. В его глазах промелькнул живой интерес.

— Так у тебя гости. Приятная неожиданность.

Цюй Чжи преградил ему путь:

— Если у тебя дело, поговорим снаружи. Не мешай моему гостю.

Он решительно выставил Хэ Цингуана в коридор. Сделав пару шагов, Цюй Чжи обернулся и коротко бросил Мэйшэну:

— Я скоро. Не начинай обедать без меня.

Он вытолкнул Хэ Цингуана на балкон студии, задвинул стеклянную дверь и раздраженно спросил:

— Какого черта тебе вообще нужно?

Хэ Цингуан вальяжно скрестил руки на груди и вскинул брови:

— Да ничего такого. Чего ты шарахаешься от меня как от чумы? Я вчера только прилетел, сразу тебе набрал — ты трубку не берешь. Сегодня сам пришел, а ты опять волком смотришь. Все-таки не чужие люди, спали в одной постели. К чему эта холодность?

Цюй Чжи передернуло от отвращения:

— Мы все выяснили еще тогда, когда ты трахался у меня за спиной со всеми подряд. Нам не о чем разговаривать, и видеться нам тоже незачем.

— Погоди-ка, — вдруг бесцеремонно перебил его Хэ Цингуан. — Я вспомнил! Это же Цзян Мэйшэн!

Лицо Цюй Чжи мгновенно осунулось, желваки на челюсти заходили ходуном. Он уставился на собеседника тяжелым, настороженным взглядом.

Хэ Цингуан лишь забавлялся его реакцией:

— Слушай, а ведь мы с ним тоже в некотором роде знакомы. Надо бы зайти, поздороваться.

Он сделал шаг к двери, но Цюй Чжи мертвой хваткой вцепился в его рукав. От ярости и паники его голос сорвался на сип:

— Держись от него подальше! Думаешь, я не знаю, зачем ты притащился в страну? Только попробуй подойти к нему — я тут же солью всю твою грязную подноготную прессе. Хрен ты тогда найдешь здесь работу, понял?!

Хэ Цингуан перестал улыбаться. Его лицо исказила злая усмешка:

— Я прекрасно знаю, почему ты прячешь от меня Цзян Мэйшэна. Совесть жмет, да? Не смей мне угрожать. Если я расскажу ему о твоих делишках, как думаешь, возненавидит он тебя или нет?

От злости Цюй Чжи едва не задохнулся. Довольный произведенным эффектом Хэ Цингуан бесцеремонно оттолкнул его с дороги:

— Ладно тебе. Я вернулся, чтобы делать бизнес, а не портить тебе кровь. Будем держаться на расстоянии. На следующей неделе у меня открытие студии, жду тебя в гости. Попробуй только не прийти.

Бросив это напоследок, он удалился с самым самодовольным видом.

Цюй Чжи еще какое-то время стоял на балконе. Внутри у него все клокотало от ярости. Накатила дурнота, его затрясло мелкой дрожью, несмотря на удушливую летнюю жару. В голове шумело. Немного придя в себя, он поспешил обратно в переговорную. И только увидев, что Цзян Мэйшэн по-прежнему мирно ждет его, почувствовал, как удушливая паника медленно отступает.

Цзян Мэйшэн спокойно улыбнулся:

— Давай за стол, а то все остынет.

Цюй Чжи сел напротив и попытался придать голосу будничным тон:

— Он вчера прилетел. Открывает здесь студию графического дизайна, вот, звал на открытие.

Цзян Мэйшэн промолчал. Закончив с обедом, он засобирався домой. Цюй Чжи вызвался подвезти его. Когда они затормозили у ворот жилого комплекса, Цюй Чжи заглушил мотор и щелкнул центральным замком.

Цзян Мэйшэн удивленно посмотрел на него. Цюй Чжи вытащил из кармана маленькую коробочку и открыл ее. Внутри, на бархатной подложке, лежала пара изящных нефритовых серег-гвоздиков в форме цветов дикой сливы.

Украшения были крошечными, но работа мастера поражала тонкостью: чистейший, полупрозрачный нефрит благородного зеленого оттенка мерцал, словно застывшие слезинки. Цзян Мэйшэн невольно усмехнулся. Мочка у него была проколота, но только с одной стороны — они сделали это вместе с Цюй Чжи перед самым выпуском из школы.

Достав один гвоздик, Цюй Чжи тихо спросил:

— Давай я надену?

Цзян Мэйшэн прекрасно понял, к чему все идет, но противиться не стал. Лишь равнодушно кивнул:

— Хорошо.

Цюй Чжи подался вперед. Он бережно снял прозрачную силиконовую заглушку с левого уха Мэйшэна, коснулся пальцами его прохладной мочки и, затаив дыхание, осторожно вставил аккуратную нефритовую сережку.

— Готово, — выдохнул Цюй Чжи, пряча коробочку. Вторая серьга, разумеется, осталась у него.

Глядя на точеную мочку Мэйшэна, он наконец почувствовал суррогат умиротворения. Цзян Мэйшэн мягко улыбнулся, вышел из машины и, махнув на прощание рукой, не спеша побрел к своему подъезду.

Цюй Чжи провожал его взглядом, пока боковым зрением не уловил чью-то фигуру у ворот. Лицо его помрачнело.

Как только Мэйшэн скрылся из виду, Цюй Чжи вышел из салона. Однако внутрь двора он заходить не стал, а направился к раскидистым камфорным деревьям у забора. Из тени раскидистых ветвей ему навстречу шагнул мужчина. Его взгляд так и веял могильным холодом.

Это был Фу Юйчжэнь.

Цюй Чжи подошел ближе. Они были примерно одного роста, но Цюй Чжи смотрел на соперника с откровенным высокомерием:

— Ты-то что здесь забыл?

Фу Юйчжэнь лишь ядовито усмехнулся:

— А что, вход сюда разрешен только тебе?

Последние несколько дней его душила обида. Фу Юйчжэнь отличался непомерной гордостью, и раз уж Цзян Мэйшэн упорно молчал, сам он унижаться и делать первый шаг не собирался. Сегодня он просто катался по городу, пытаясь развеять тоску, и колеса сами привезли его к этому дому.

И надо же было такому случиться — он своими глазами увидел, как Цюй Чжи привез Мэйшэна обратно.

За эти дни Фу Юйчжэнь успел навести справки о Цюй Чжи. Мэйшэн тогда не соврал, но явно не договорил самого главного. Они с этим художником росли бок о бок, вместе уехали учиться за границу после школы. Ту часть их жизни Мэйшэн сознательно обошел молчанием, но Юйчжэню удалось разузнать подробности через третьих лиц.

«Один мой знакомый жил в одной комнате с Цзян Мэйшэном, когда тот учился за границей, — вспомнился ему недавний разговор. — Говорил, Мэйшэн вел себя как неприступный цветок на ледяной вершине, никого к себе близко не подпускал. Но было одно исключение — Цюй Чжи, который приехал вместе с ним...»

Поначалу они вместе снимали двухкомнатную квартиру. Когда Цюй Чжи съехал, Мэйшэн нашел соседа на освободившуюся комнату. Позже, когда Цюй Чжи сошелся с Хэ Цингуаном, они крупно поссорились. Навеселе или в слезах, Цюй Чжи посреди ночи ушел от любовника. Идти ему было некуда, и он просто сидел на лавке под снегопадом, пока Мэйшэн не разыскал его в этой метели и не притащил к себе.

Поскольку одна комната была занята соседом, Мэйшэну пришлось потесниться и пустить беглеца в свою спальню. По словам сожителя, они прожили в одной комнате больше года. Постоянно вместе, шагу друг без друга ступить не могли. Сосед тогда не сомневался: эти двое спят друг с другом.

А перед самым выпуском в семье Цзян стряслась беда, и Мэйшэн спешно улетел на родину. Цюй Чжи остался один. Сосед частенько замечал, что тот не ночует дома, а в одно прекрасное утро просто собрал вещи и съехал. Под окнами его тогда ждал спортивный автомобиль Хэ

Цингуана.

Когда Мэйшэн вернулся спустя два месяца, квартира встретила его пустотой. Сосед понятия не имел, какая драма разыгралась между ними, но Мэйшэн после этого стал похож на тень: исхудал до костей, ходил словно в тумане. Кое-как сдав экзамены, он сразу же покинул страну.

Узнав эти подробности, Фу Юйчжэнь разозлился не на шутку. Ему было обидно за бесхребетность Мэйшэна. Случись подобное с ним самим, он бы стер этого Цюй Чжи в порошок, переломал бы ему кости, а не страдал бы молча.

Но больше всего его поражала наглость самого Цюй Чжи. Вернувшись в Китай, тот без зазрения совести снова крутился возле своей бывшей жертвы.

И этот подонок еще смеет что-то вкаты и ставить ему условия? Какое он имеет право? С какой стати?

Фу Юйчжэнь смерил соперника презрительным взглядом и процедил с неприкрытой злобой:

— И зачем ты опять приполз к Мэйшэну? Что, Хэ Цингуан снова вышвырнул тебя под зад мешалкой, и ты решил подлечить разбитое сердце за чужой счет? Ты вообще за кого его держишь?

Цюй Чжи на мгновение замялся, но быстро вернул самообладание. На его губах заиграла надменная ухмылка:

— Мои отношения с Мэйшэном тебя не касаются. Раз уж ты так хорошо осведомлен о нашем прошлом, то должен прекрасно понимать, как сильно он меня любит.

— Ты так отчаянно цепляешься за это «любит», потому что сам в глубине души понимаешь — все в прошлом, — Фу Юйчжэнь зловеще рассмеялся. — Ты уверен, что он до сих пор по тебе сохнет?

Он подошел к Цюй Чжи почти вплотную и, понизив голос, со смаком выплюнул:

— А у Мэйшэна под ключицей такая соблазнительная родинка. Просто загляденье.

Цюй Чжи словно наотмашь хлестнули по лицу — краска моментально сошла с его щек. Фу Юйчжэнь, торжествуя, развернулся и зашагал к своей машине.

Цюй Чжи еще долго стоял посреди тротуара. Земля уходила у него из-под ног, а в ушах набатом стучали чужие слова. Ключица... Такое интимное место. Откуда Фу Юйчжэнь мог знать о родинке? Неужели они... Неужели они уже спали вместе?

Пальцы судорожно сжались в кармане брюк, наткнувшись на бархатный футляр. Он медленно вытащил коробочку и приоткрыл крышку. На него тускло поблескивал второй нефритовый гвоздик.

Тем временем Цзян Мэйшэн, вернувшись в квартиру, без сил рухнул на диван. Финальные главы романа были успешно сданы редактору, и впереди его ждал заслуженный отдых — книги, сериалы и полное безделье. В голове уже крутились наброски для новой истории, на этот раз о суровых буднях ученых и лаборантов, но спешить с этим он не собирался. Сначала нужно было тщательно изучить тему.

Он и не подозревал, какую бурю спровоцировал в сети, просто загрузив финальный эпизод в автопубликацию.

Книга завершилась вчера, и буквально за сутки все литературные форумы и рекомендательные платформы запестрели восторженными отзывами. Финал вышел безупречным: сюжетные линии изящно переплелись, выстрелило каждое ружье, повешенное в первых главах. Читатели в комментариях буквально визжали от восторга.

Права на экранизацию выкупили еще до завершения публикации, а теперь, на волне оглушительного успеха, продюсеры потирали руки и всюду запускали рекламную кампанию будущего сериала.

Разумеется, не обошлось и без завистников. Хейтеры пытались уязвить автора, сравнивая охваты его веб-романа со статистикой культовой маньхуа «Иллюстрированное руководство по запечатыванию демонов» в период ее расцвета, но их быстро подняли на смех. Поклонники маньхуа не желали, чтобы имя их любимого произведения использовали в грязных спорах, а фанаты романа «Первый повелитель демонов» платили той же монетой, заявляя, что заброшенному комиксу нечего и соваться к настоящему бестселлеру. В комментариях бушевала знатная война.

Цзян Мэйшэн держался в стороне от этих баталий. До самого вечера он лениво перешелкивал каналы, а ближе к десяти часам съездил к университету, чтобы забрать сестру. Вернувшись домой, они сразу разошлись по ванным комнатам.

Только подставив лицо под струи теплой воды, Мэйшэн вспомнил про сережку. Выйдя из душа, он подошел к зеркалу, аккуратно вынул нефритовый гвоздик и повертел его в пальцах. Надо же, как расщедрился Цюй Чжи на столь изысканное парное украшение. Поистине, чудеса дипломатии.

В студенческие годы Мэйшэн тоже как-то купил парные браслеты. Он долго хранил их в ящике стола, так и не решившись подарить. А потом Цюй Чжи расстался с Хэ Цингуаном. Узнав об этом, Мэйшэн, не раздумывая, бросился искать его в метель.

Он обошел десяток улиц и наконец наткнулся на него неподалеку от кампуса. Тот сидел на заснеженной скамейке, тупо уставившись перед собой. Рядом сиротливо стоял чемодан, уже покрывшийся белой шапкой.

Мэйшэн постоял немного, а затем подошел ближе.

Цюй Чжи даже не поднял головы.

Мэйшэн слишком хорошо знал его характер. Такой гордец скорее замерзнет насмерть, чем попросит о помощи. Не желая мучить его расспросами, он просто сказал то, что Цюй Чжи так отчаянно нужно было услышать:

— Если тебе некуда идти, поживи пока у меня.

И тот молча потащился следом.

Двухкомнатную квартиру, которую они когда-то снимали вместе, теперь занимал другой студент — он въехал в освободившуюся комнату сразу после отъезда Цюй Чжи. Мэйшэну ничего не оставалось, кроме как пустить гостя в свою кровать.

Той же ночью раздавленный предательством Цюй Чжи поцеловал его.

И Мэйшэн наивно решил, что они теперь пара.

Наутро он достал те самые заветные браслеты и один из них застегнул на запястье любимого.

Цюй Чжи отнесся к этому равнодушно — дали, значит, буду носить. Они снова стали неразлучны, и Мэйшэн буквально светился от тихого счастья. Но сказка быстро кончилась. Страшное известие об автокатастрофе заставило его срочно вылететь в Китай. Отец погиб на месте, мать оказалась на грани жизни и смерти в реанимации. Пока Мэйшэн бился в тисках этого кошмара, звонить за границу у него просто не оставалось сил.

Спустя месяц не стало и матери. Проводив родителей в последний путь, осиротевший Мэйшэн вернулся в их общую квартиру, но застал лишь идеальный порядок. Спальня была пуста.

На письменном столе лежал серебряный браслет.

Цюй Чжи помирился с Хэ Цингуаном.

Мэйшэн не стал устраивать сцен. Просто наконец-то понял одну простую вещь: для Цюй Чжи он всегда будет лишь временной заменой Хэ Цингуану.

Окончив университет, Мэйшэн тихо уехал домой и оборвал все контакты. Они не виделись несколько лет — ровно до тех пор, пока до Цюй Чжи не дошли слухи о его свадьбе с Фу Янем. Тогда старый друг примчался в страну первым же рейсом.

Мэйшэн больше не питал иллюзий. Он не верил, что Цюй Чжи тогда прилетел спасти его от брака по расчету, равно как и сейчас не искал тайного смысла в подаренной сережке.

Цюй Чжи просто использовал его, чтобы в очередной раз уязвить своего ненаглядного Хэ Цингуана. Это было так очевидно. И его внезапная нежность, и визиты после ссоры в арт-зоне — все это делалось ради привлечения внимания бывшего. Тщеславный Цюй Чжи никогда бы не снизошел до извинений перед ним просто так. Он готов был переступить через свою гордость только ради Хэ Цингуана.

Что ж, отлично. Цюй Чжи использует его как приманку, а Мэйшэн использует его как лекарство от собственной глупой привязанности.

Они квиты.

<http://bllate.org/book/19840/2001158>